

А.А. Нагоева, студент

*Научный руководитель – С.Г. Мирзоева, кандидат исторических наук, доцент
КБГУ им. Х.М. Бербекова (Нальчик)*

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА БАЛКАНАХ В 80-90-е гг. XX в.

Этнический конфликт в Косово начался в марте 1981 г., когда албанцы вышли на улицы с лозунгом: «Косово – республика!» [20, с. 2]. Они потребовали придания краю статуса отдельной республики, с чего и начался политический кризис в Югославии. Руководством Югославии было принято решение о применении силовых мер для прекращения выступлений албанцев Косово. Регулярная армия и милиция разогнали выступавших. 1 апреля 1981 г. в стране было объявлено о кризисной ситуации в Косово и введении военного положения [15, р. 143]. Но албанцы Косово предприняли активные действия и в марте 1982 г. [11, с. 114]. Косовским национальным меньшинством были объявлены сербы, которые подвергались притеснениям со стороны албанцев, поэтому нуждались в защите [8, с. 5]. Не желая допустить открытого столкновения между сербами и албанцами, югославское руководство предприняло превентивные меры. С октября 1987 г. в крае Косово было введено чрезвычайное положение [3, с. 98]. 25 октября 1987 г., по решению Президиума СФРЮ, был образован Объединенный отряд Союзного Секретариата внутренних дел, состоявший из восьми батальонов от всех югославских республик и автономных краев [3, с. 99]. Это воинское подразделение стало прообразом международных сил КФОР. Оно было отправлено в Косово на постоянную дислокацию для недопущения массовых выступлений. С течением времени албанцы Косово все более радикализировали свое движение. Они сочетали массовый протест, насилие и акции гражданского неповиновения [10, с. 9]. Такая тактика привела к полному развалу косовской экономики.

После объявления всеобщей забастовки албанцев в Косово в марте 1989 г. руководство Югославии ввело в крае «особые меры» [16, с. 17]: направление новых частей союзной милиции в Косово, особый контроль на предприятиях. Но они не дали ожидаемых результатов, а наоборот, вызвали еще более массовые демонстрации, число жертв столкновений полиции и демонстрантов росло. Начались аресты албанцев, участников выступлений и репрессии, но их массовые выступления продолжались до января 1990 г. [15, с. 156]. Руководство Югославии 31 января 1990 г., отдало приказ о применении специальных мер для предотвращения насилия в крае [17, с. 42]. В соответствии с этим распоряжением, 1 февраля 1990 г. в Косово были впервые дислоцированы подразделения ЮНА (армии Федерации). 20 февраля 1990 г.

в Приштине был введен комендантский час. ЮНА была дана свобода действий для восстановления стабильности в Косово [2, p. 155].

Весной 1990 г. Хорватия, Словения и Македония вывели свои ограниченные контингенты из состава Объединенного отряда милиции, находящегося в крае [19, с. 68]. Сербский секретариат внутренних дел принял на себя полномочия федерального министерства по обеспечению безопасности в регионе. Данное решение вступило в силу 17 апреля 1990 г. [17, с. 57].

Мировое сообщество «держалось на дистанции» по отношению к косовской проблеме [16, с. 18]. Общественность иностранных государств стояла на позиции, что косовский кризис – это внутренний югославский вопрос, и разрешать его придется самой Югославии [6, с. 81]. Правительство Югославии пользовалось доверием левых и правых сил в западных странах. Левые силы поддерживали Югославию по причине попыток строительства «социализма с человеческим лицом», а правые были на стороне Югославии за ее противодействие СССР.

Европейский союз настаивал на «полном уважении прав человека в Косово, при решении конфликтных ситуаций между национальными меньшинствами и нациями» [11, с. 116]. Но выдвинутый принцип взаимоотношений свелся к поддержке только албанцев.

Президентом СРЮ в 1997 г. был избран С. Милошевич, а в Косово – И. Ругова. Он последовательно отстаивал мирный путь получения независимости [4, с. 5]. Косовары понимали, что избранный ими путь очень сложен и опасен. Они смогли за период кризиса создать организацию с четкой структурой, включавшую в себя политическое и военное руководство, мобильные группы резервистов, службу разведки, медицинские службы, банки, склады со всем необходимым в условиях военного времени. Сепаратистское движение финансировалось из двух источников: ежемесячных отчислений всех работающих косовских албанцев и пожертвований от зарубежной албанской диаспоры [18, с. 72].

Радикализация косовского движения началась в 1998 г., в нем выделились три направления: политическое, которое действовало через Демократическую лигу Косово, возглавляемую И. Руговой, выступавшим за получение самостоятельности Косово политическими средствами; второе было связано с деятельностью «правительства в подполье» во главе с Б. Букоши. Третье направление являлось самым радикальным, действовавшим террористическими методами в рамках Освободительной армии Косово. Самым мощным и влиятельным оказалось радикальное крыло. К нему склонялся и премьер-министр Косово Б. Букоши, что привело к обострению конфликта.

В начале 1998 г. ОАК, намеренно спровоцировала взрывы в македонских городах Гостивар, Куманово и Прилеп, убийства мирных жителей

и вооруженные столкновения с сербской полицией, которая не могла проигнорировать происходящие события [2, р. 56]. Косовары использовали эту ситуацию с целью получения оружия, материальной помощи и притока боевиков из Албании. Все говорило о подготовке широкомасштабных боевых действий. Сербские войска и полиция уничтожали базы боевиков, склады оружия и планомерно продвигались к границе с Албанией.

Международные организации не замечали проблем сербов в Боснии и Герцеговине и Хорватии, при этом ратовали за соблюдение прав человека в Косово. НАТО занимало активную позицию в региональных конфликтах и стремилось действовать как самостоятельный актер международных отношений [1, с. 4].

Западные СМИ «кричали» о движении за косовскую автономию, нарушениях прав человека, но умалчивали о сепаратизме албанцев Косово и действиях ОАК [7, с. 40]. В сознании мировой общественности укоренялась точка зрения о виновности только сербской стороны и невозможности разрешить конфликт мирными средствами. Такой позицией НАТО оправдывало размещение своих сухопутных сил на территории Македонии [14, с. 63].

Опасность косовского кризиса заключалась еще и в возможности перехода албано-сербского противостояния на Черногорию, Македонию, Албанию и Грецию, где имелись многочисленные албанские диаспоры. События в Косово также могли стать катализатором межэтнических конфликтов на всей балканской территории [19, с. 69].

Мировое сообщество предложило враждующим сторонам посредничество в урегулировании конфликта, но сербы в апреле 1998 г. провели референдум и по его результатам отказались от иностранной помощи [13, с. 25].

16 октября 1998 г. Югославия подписала соглашение о деятельности Проверочной миссии ОБСЕ в Косово [13, с. 47]. Представители миссии ОБСЕ получили задание подтвердить наличие вооруженных столкновений в Косово между враждующими сторонами. Выявление подобных очагов конфликта стало главным шагом к разрешению межэтнического конфликта.

После прекращения огня предстояло приступить к переговорам враждующих сторон. Контактная группа (Франция, Италия, Австрия, Великобритания, Россия и США) способствовала началу переговорного процесса, сначала в Рамбуйе (6–23 февраля 1999 г.), а затем в Париже (15–18 марта 1999 г.) [14, с. 79]. Сербская делегация считала спорными правовые соглашения, по которым косовские албанцы фактически получали автономию с атрибутами государственности [5, с. 113; 9, с. 15].

Впоследствии войска Югославии были выведены из Косово. Однако основная политическая задача – предотвращение гуманитарной

катастрофы в крае – не была решена, а, наоборот, обострилась за счет роста потока беженцев-сербов после выхода армии СРЮ и ввода миротворческих сил.

Список источников

1. Арбатов, А. Г. НАТО – главная проблема для европейской безопасности / А. Г. Арбатов // Независимая газета. – 1999. – 16 апреля. – С. 3–4.
2. Vickers, M. The Albanians. A Modern History / M. Vickers. – London ; New York : I.B.Tauris, 2001. – 576 p.
3. Волков, В. К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы / В. К. Волков. – М. : Индрик, 2000. – 367 с.
4. Волков, В. К. Трагедия Югославии / В. К. Волков // ННИ. – 1994. – № 5. – С. 3–32.
5. Гуськова, Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000 гг.) / Е. Ю. Гуськова. – М. : Русский национальный фонд, 2001. – 720 с.
6. Гуськова, Е. Ю. Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991–1995 гг.) / Е. Ю. Гуськова. – М. : ИНИОН, 1998. – 66 с.
7. Димитриевич, В. Югославский кризис и мировое сообщество / В. Димитриевич // Сербия о себе / ред. М. Йованович. – М., 2005. – С. 39–78.
8. Замятина, Т. «Бархатная революция». Югославский вариант / Т. Замятина, Н. Калинин // Эхо планеты. – 2000. – № 42. – С. 5–9.
9. Замятина, Т. В Сербии снова пахнет войной / Т. Замятина, Н. Калинин // Эхо планеты. – 2000. – № 12. – С. 14–15.
10. Кондрашов, А. Югославия: огненное десятилетие / А. Кондрашов // Эхо планеты. – 2001. – № 26. – С. 8–11.
11. Иванова, Ю. В. Албанцы и славяне: закономерно ли противостояние? / Ю. В. Иванова // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов, Санкт-Петербург, 15–22 марта 1999 г. – СПб., 1999. – С. 112–126.
12. История Югославии : в 2 т. / редкол.: Ю. В. Бромлей [и др.]. – М. : Наука, 1963. – Т. 2. – 590 с.
13. Международные организации и кризис на Балканах: документы : в 3 т. / под ред. Е. Ю. Гуськовой. – М. : Индрик, 2000. – Т. 3. – 288 с.
14. Примаков, Е. М. Восемь месяцев плюс / Е. М. Примаков. – М. : Мысль, 2002. – 219 с.
15. Poulton, H. The Kosovo Albanians Ethnic Confrontation with the Slav State / H. Poulton, M. Vickers. – New York , 1998. – 352 p.
16. Соколова, П. Балканская составляющая европейской безопасности / П. Соколова // МЭМО. – 2006. – № 11. – С. 17–26.
17. Современная история Югославии в документах : в 2 т. / под ред. Е. Ю. Гуськовой. – М. : Экспертинформ, 1992. – Т. 1. – 372 с.

18. Яжборовская, И. С. Политические трансформации стран «Новой Европы» в составе Европейского Союза / И. С. Яжборовская // ННИ. – 2014. – № 6. – С. 69–77.

19. Язькова, А. Конфликт между кризисом государственности и региональной стабильностью / А. Язькова // МЭМО. – 2002. – № 5. – С. 66–71.

20. Ястребов, Н. И. Кто завязал косовский узел / Н. И. Ястребов // Во славу Родины. – 2000. – 16 августа. – С. 2.

*А.В. Николаенко, кандидат политических наук, доцент
СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург)*

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Современный мир меняется каждую минуту, происходит множество событий, влияющие на существующую политическую и экономическую картину мироустройства, действующую внешнюю и внутреннюю политику стран Содружества Независимых Государств.

Учитывая сложную геополитическую ситуацию в мире, а также усиливающееся противостояние Западных стран с Российской Федерацией, особую роль во внешней политике России приобретают страны Азиатско-Тихоокеанского региона и его трактовка безопасности.

В настоящий момент важно понимать, что АТР в области региональной безопасности довольно сильно разнороден вследствие целого ряда причин. Даже если рассматривать исключительно «азиатские» страны, не беря в расчет Океанию, США и Россию, мы все равно так или иначе столкнемся с огромным количеством противоречий и расхождений как в религиозных и культурных предпочтениях, так и в уровне экономического развития или же выборе политического режима. Также в основе существующих разногласий часто находится неразрешенное наследие исторических конфликтов. В связи с этим значительно повышается уровень напряженности, который, в свою очередь, ведет к большей конфронтации между странами.

Одними из самых тревожных конфликтов в АТР служат постоянные кризисы в субрегионе Северо-Восточной Азии. В нее, по мнению большей части исследователей, традиционно включаются Республика Корея, КНР, Япония, КНДР, Тайвань, а также Монголия. Также немаловажную роль в формировании конфликтных зон играет Южная Азия, в состав которой входит Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Бутан, Непал, а также Мальдивская Республика. С.В. Михневич отмечает: «Практически все виды дисбалансов, существующих